

БОДРОЕ УЛЬТРА

Огнетушитель приготовь, пока
не вспыхнула рябина —
ей осень полирует кровь закатом
из гемоглобина,

забейся в норку и — молчок,
быть на виду — себе дороже,
где дятел, как дверной крючок,
в ушко сосны попасть не может,

вся дичь, в предчувствии стряпни,
ленивей и вдвойне пушиста,
расходятся кругами пни — следы
от пальцев баяниста,

тяжёлый заяц, на скаку, на
двести градусов духовен
печётся, с дырочкой в боку, и
блеет одинокий овен

в тумане моря, где облом гремит
ведром из-под сарая,
в витрину упираясь лбом

замрёшь, игрушку выбирая,
пришла пора в бутылку лезть,
давить на клавиши штрих-кода —

не посрамим былую жечь,
родной захват для электрода,
торчит из ходиков орёл, ему сто
лет гореть в гареме,
на белку стрелку перевёл, и за
цепочку тянет время,
мы за него поднимем лай в
гранёных рюмках, холодея —
давай, за статую, давай, опять за
голую идею,

где банных шаек перестук,
прилипший листик на затылке,
посмотришь с ужасом вокруг —
одни будёновцы в парилке,
и, наблюдая молодёжь, пока
страна впадает в спячку,
с губы улыбку сковырнёшь,
как надоевшую болячку.

СОМНЕНИЕ

Из глубины веков скажи-ка,
няня,
уютная, как девушка с веслом —
коней на переправе не меняют,
но как мне поступить с моим
ослом,
как показать клыки свои и
норов,
пока враги грызут земную ось?
Открыл намедни ящик
помидоров,
лишь чудом без Пандоры
обошлось.

Мне вырасти до звёзд не светит,
да ведь?
Ну сколько можно в замети
сплошной,

чтоб огоньку словам своим
добавить
по снегу чиркать палочкой
ушной.

Возникнув, еле держится в
секрете
желание уйти не нагрубя,
одно из двух осталось
на планете —
ходить под Богом или под себя,

но вдруг удачу выследишь и —
хоба,
петляешь кулаками, аки тать,
чтоб завести шарманку, или
чтобы
на телефон наушники смотать,

объятый пьяным зудом
новоселья,
тянуть белиберды зубную нить,
и в морозилке кепку от похмелья
до будущего праздника хранить.

СИЛА ПРИВЫЧКИ

Из модема выгнали Адама —
торрент Евы скачивал взасос.
Месяц, словно ручка чемодана,
к туче на колёсиках прирос.
Посьпают звёзды из солонки
Эйфелеву башню без корней —
как у непослушного телёнка ноги
разъезжаются у ней.

Сена под мостом синей Сенеки,
у химеры иней на хвосте.
Видеть сквозь опущенные веки
мне удобней даже в темноте,
здесь любая статуя носата, то ли
дело — в солнечном раю,

где не спят Роскосмос и Росатом,
обнимая родину свою,

ласточки с весною в чьи-то сени
прилетели брызгами с весла,
будто и не гложет червь сомнений
этот мир, испорченный весьма,
будто не ослабла нить накала у
всего, что двигает людьми —
ни старалась как, ни намекала
на пустые хлопоты любви.

Милая, ты тоже заскучала над
последним яблоком в меню.
Дочитаю Библию сначала,
а потом, ей богу, позвоню.

ЮНОСТЬ

Всё ясно, если первый встречный
принцессу взял за полцены —
сим-сим, не дыоти фри, конечно,
но держат те же пацаны.

А мне пора компот из вишни,
«нарзан» на пике склона лет:
на циферблате третий лишний —
секундной стрелки тоже нет.

А было, в поле — сплошь
татарник,
грозы нечаянной компресс,
и дышишь, как сквозь
накомарник,
входя в густой и жирный лес.

Грибов и ягод запах винный,
далёкий топот, как извне,
и, вдруг, забрызганная глиной,
меня догонишь на коне,

тебе, в шестнадцать — всюду место,
доверчиво прильнёшь к плечу,

конечно, чья-нибудь невеста —
но я такую же хочу!

НЕЗНАКОМКА

Пока не замечаешь, как ты
дышишь,
затылку далеко до потолка —
любовь-морковь не сразу сносит
крышу,
полы и стены двигает пока,

и чем она слабей, тем ты целее —
сиди себе, в бутылочку гуди,
одна беда — похрустывает шея,
то горячо, то холодно в груди,

догадываюсь, будущее близко,
и вижу, как, попутав берега,
компьютер гладит ногу
программистке,
дай Бог, чтоб не толчковая нога,

в сети гуляет вирус
приворотный —
одно из двух, влюблённость или
грипп,
системный Блок, не гопник
в подворотне,
мигнул глазами кролика —
и влип.

Каким антибиотиком ни брызни,
нерукотворный образ не
спалишь,
бесплатно отливают только в
бронзе,
чтоб накормить компьютерную
мышь,

пластмассовой эпохе скажешь:
здрасьте,
мне более надёжны и близки

часы — когда заводишь,
на запястье
колёсико цепляет волосы,
поэтому, фантазии без лишней,
плевать, во что одета, хоть в
лаптях,
но — губы, как наклонутые
вишни,
и мягкие морщинки на локтях.

УЖАС ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Облаков расправлена постель,
кружит на закате коршун-
крошечка,
будто, заварив ромашку, степь
тишину помешивает ложечкой.

Бездуховной жаждою томим,
выглянул в окно сегодня
позже я,

где собачья пасть к ногам твоим,
и боязнь сорваться в двоебожие.

Напеваю мантру перемен,
Мекка там, где ты, моя
жеманная,
вышьешь в чистом поле
пропилен
гладью за порогом выживания.

Здесь фашист пока не наследил,
девушек хороших нынче много как,
ласковых имён, а я один
на один с тобой в прицеле Кодака.

Превратившись в мудрую сову,
на тебя гляжу во все гляделки, но
денег не жалею, не зову,
и плевать на дачу в Переделкино.

Передел — за горы унесло,
на кино — один билетик
синенький,
где в руках у девушки весло,
а вокруг стилиги и насильники.

